

Ясаи Л. (Будапешт, Венгрия)

О правилах употребления видов в лингводидактическом освещении

0. Наблюдения за употреблением той или иной языковой единицы или грамматической формы выражаются правилами. Известно, что так называемых «педагогических правил», относящихся к употреблению видов, особенно много, и их число в разных учебных пособиях варьируется от автора к автору. Многообразие правил объясняется сложностью функционирования категории вида русского глагола, и, как следствие этого, употребление видов мы не можем описать с помощью единственного правила, охватывающего все случаи, более того, это затруднительно даже с помощью нескольких простых и однозначных правил. Если все-таки сформулировать общую для всех случаев закономерность, то такая формулировка в учебных целях, конечно, обязательно нуждается в конкретизации и дальнейшей детализации. Это особенно очевидно, если дать научное, принятое в аспектологии определение, например, на основе соответствующего параграфа академической грамматики. Согласно такому абстрактному определению, совершенный вид (= СВ) выражает ограниченное пределом целостное действие, в то время как несовершенный вид (= НСВ) оставляет это значение невыраженным [Русская грамматика 1, 1980: 583]. Используя более простую, учебную терминологию, в качестве обобщающего правила можно сказать следующее: на СВ налагаются разные формальные ограничения (запреты), так, например, он не сочетается с определенным набором обстоятельств и, в форме инфинитива, не сочетается с фазовыми глаголами, тогда как НСВ в целом не характеризуется формальными ограничениями. Однако универсальный характер данного утверждения также требует его конкретизации и ряда уточнений во многих отдельных случаях. Разнообразие аспектуальных ситуаций приводит к тому, что преподаватели, на самом деле, должны руководствоваться целым набором «видовых правил».

В то же время, как показывает практика, некоторые правила зачастую «вступают в конфликт» друг с другом, т. е. при изменении ситуации должно учитываться другое правило, противоречащее предыдущему. Иногда это бывает неизбежно, так как в другой ситуации требуется другое объяснение данного типа употребления, и на практике это значит, что изменение ситуации представляет собой не что иное, как увеличение числа правил. Поэтому вполне естественно, что в практическом пособии А. А. Караванова, предназначенном для продвинутого этапа обучения, к упражнениям (число которых превышает 160) приводится в помощь преподавателю 70 правил, т. е. столько кратких комментариев, разъясняющих выбор вида в разных ситуациях с учетом формы инфинитива и изменяемых форм в изъявительном наклонении, а также и в формах императива [Караванов 2004]. В таком приближении можно понять и то, что число предлагаемых правил у разных авторов неодинаково: В. В. Гуревич в своем пособии, посвященном глагольному виду, дает 53 пояснения перед разными типами упражнений [Гуревич 2008]. В пособии К. А. Соколовской, рассчитанном на начальный этап, вводится 23 правила [Соколовская 2002]. Й. Крекич в своей монографии, посвященной исключительно анализу

побудительных перформативных высказываний, в соответствии с ситуациями побуждения различает 13 речевых актов [Крекич 1993]. По-видимому, ключом к пониманию употребления видов является анализ отдельных ситуаций, но с видоизменением ситуации нам нередко приходится изменять, уточнять и дополнять те правила, которые бытуют в учебной практике.

0.1. В лингводидактическом плане я поставил целью упорядочить практические правила употребления видов с указанием их приоритетности в соответствующей ситуации. Иными словами: в помощь преподавателю необходимо установить систему «видовых правил» по принципу их приоритетности. Для иллюстрации и разъяснения проблемы ниже я приведу примеры употребления видов глагола в изъявительном наклонении на те важнейшие случаи, которые среди нескольких правил допускают применение лишь одного из них.

1. Сначала остановлюсь на широко применимом правиле, согласно которому двунаправленное действие с аннулированным результатом выражается глаголом НСВ, а действие перфектное, сохраняющее результат в момент речи, глаголом СВ: *Кто открывал окно?* – ‘окно в данный момент закрыто’. Соответствующий вопрос с перфектным значением: *Кто открыл окно?* – ‘окно открыто’. В этой связи известно, что хорошо можно определить и круг тех глаголов НСВ, которые вообще способны выступать в двунаправленном значении – это глаголы обратимого действия, т. е. глаголы, имеющие лексический антоним с обозначением противоположного направления (например, *открывать–закрывать, приходить–уходить, подниматься–спускаться* и т. п.).

Несмотря на широкую применимость указанного правила, особенно с вопросительным словом *кто*, формы прошедшего времени НСВ иногда выражают другой тип общефактического значения. Так, например, форма *открывал* может употребляться и в таком случае, когда окно в данный момент открыто. Это бывает тогда, когда говорящего интересуют в первую очередь не результат действия и не его производитель (кто), а его другие, побочные обстоятельства. Представим себе следующую ситуацию: хотя говорящий видит, что окно открыто, тем не менее он употребляет НСВ – *Вы не знаете, кто открывал окно? На подоконнике лежали мои бумаги, их куда-то переложили* [Рассудова 1982: 56]. Принципиально подобным можно считать и пример из пособия Караванова: *Кто последним уходил из аудитории? Вы не забыли выключить свет?* (в момент речи в аудитории уже никого нет) [Караванов 2004: 120].

2. «Конфликт» двух, часто предлагаемых правил относительно выбора вида создается и в следующей ситуации, представленной в статье Е. Г. Борисовой для иллюстрации «неравенства» этих правил: Дверь закрыта, тем не менее в вопросе употребляется форма СВ *открыл*: *Ты открыл дверь, как собирался? А почему она сейчас закрыта?* [Борисова 1998: 82]. Как мы видим, контекст содержит однозначное указание на несохранившийся результат и, согласно правилу, ориентированному на учет наличия или отсутствия результата, здесь надо было бы употребить глагол НСВ. Однако в процитированном здесь контексте важнее, что спрашивают об ожидавшемся действии, и это обстоятельство требует употребления СВ. Очевидно, правило, связанное с ожидаемостью действия, имеет здесь приоритет и практически зачеркивает другое правило о несохранившемся результате. С другой стороны,

как отмечает Е. Г. Борисова, в некоторых ситуациях с точки зрения видов достижение результата также может быть важнее, чем его аннулированность в момент речи. Мы имеем дело именно с таким случаем, когда результат акцентируется употреблением наречия *с трудом*, а несохранение результата говорящий «оставляет без внимания», точнее, это значение выражается контекстуально: *Я с таким трудом открыл окно, а его тут же закрыли* [ср. Борисова 1998: 87].

3. В связи с правилом употребления глагола при наличии аннулированности результата до момента речи обращает на себя внимание и следующий принцип, рассматриваемый как основной. Несохранение результата в момент речи оказывается нерелевантным, если глаголы (по крайней мере два глагола) выражают последовательность действий, значит, если они выступают в контексте последовательной смены действий, когда ситуация включает ряд следующих друг за другом моментов времени. Естественно, что в таких контекстах при повествовании СВ обязателен: *Он вошел в комнату, зажег свет и сел; Она постояла минут 10 и ушла* и т. п.

3.1. На первый взгляд, это правило (т. е. при последовательности действий СВ обязателен) в русском языке представляется абсолютным, подчиняющим себе все другие случаи. Однако это не так. Если же последовательные акты действий представлены как повторяющиеся, как действия, происходящие многократно, то употребляется НСВ (*Каждый раз, когда он входил в комнату, зажигал свет и садился...*). В свете сказанного можно было бы сделать такой вывод, что правило, согласно которому многократное действие в русском языке всегда выражается НСВ, является универсальным, как кажется, оно охватывает все случаи. Однако и этот момент требует оговорки. Среди различных типов повторяющихся действий можно обнаружить и такие частные случаи, которые допускают или даже предписывают в контексте повторяемости употребление СВ. Коротко остановимся на одном из таких случаев.

4. В позиции так называемого суммарного значения, в сочетании с такими показателями, как *несколько раз, два раза (дважды), три раза (трижды), пять раз* и т. д., употребляется глагол СВ. Это значение реализуется в том случае, если действие воспринимается как монотемпоральное (соотносящееся с одной ситуацией). Встает вопрос: когда это возможно? Общим ориентиром может служить следующее объяснение: отдельные акты могут объединяться в сознании говорящего и интерпретироваться им суммарно как одно целое, если между ними сравнительно краткие временные интервалы. В некоторых случаях имеет место конкуренция видов (ср. *Я не расслышал, сколько с меня следует, поэтому она несколько раз повторила / повторяла сумму; Он позвонил / звонил два раза, но ему никто не открыл*), но СВ может быть и обязательным, а именно, если указание «разовости» спаривается с обозначением следующих друг за другом действий: *Он несколько раз перечитал телеграмму и положил ее на стол; Он несколько раз постучал по столу и сказал...* Видимо, в этих примерах «правило повторяемости», которому в большинстве случаев подчиняются все другие правила, здесь все-таки уступает «правилу последовательности». На самом деле, контекст с обозначением последовательных действий оказывается решающим потому, что в сознании говорящего суммарная интерпретация и тем самым локализация нескольких действий устраняет их представление о повторяющемся характере, ведь

отдельные действия «узко» локализованы во времени. Сказанное хорошо можно показать и на примере поговорки *Семь раз отмерь, один раз отрежь*.

По поводу возможности реализации суммарного значения следует заметить, что глаголы со значением обратимости действия (как, напр., *открыть – закрыть, приехать – уехать, включить – выключить*) ни при каких условиях не способны выступать в этом значении. Невозможность такого употребления объясняется лексическим значением глагола. Аномальность такого рода употребления проиллюстрируем негативным примером: **Он несколько раз открыл окно* (вместо правильного *открывал*).

5. В практике обучения некоторые правила иногда предлагаются на чисто формальном основании, без указания на семантические или собственно аспектуальные особенности. В некоторых случаях это безусловно приемлемо и применимо. Так, например, сочетаемость характеристика фазовых глаголов с инфинитивом НСВ не требует комментариев, мотивированных на семантической основе, так как это правило является абсолютным. Однако во многих других случаях правило, сформулированное исключительно на основе ограничения сочетаемости видов, оказывается не универсальным, оно не охватывает все случаи. Проиллюстрируем это следующими примерами.

5.1. В педагогической практике широко применяется такое правило, что инклюзивно-временная конструкция *за + винительный падеж* требует СВ (напр., *Он перевел текст за 2 часа*). Это объясняется тем, что данная конструкция действительно создает типично перфективный контекст, но только при единичности действия. Если же такое результативное значение интерпретируется как узуальное, данная конструкция сочетается с глаголом НСВ: *Такие тексты он переводил (переводит) за 2 часа; Такие задачи он решал (решает) за несколько минут; За час он писал несколько сочинений* и т. п.

5.2. Выбор НСВ в прошедшем времени – также и при сохранении результативной конструкции *за + винительный падеж* – мотивирован временной неопределенностью, нелокализованностью в следующем типе употребления: *Ты когда-нибудь пробовал испанские вина?* Таким же образом с предлогом: *Вы когда-нибудь поднимались за 2 часа на эту вершину?* Правда, контекст с одновременным наличием того и другого обстоятельства времени встречается редко, но если мы хотим выразить именно такой смысл, то значение подчеркнутой неактуальности действия (в вопросах с *когда-нибудь*) не позволяет употреблять СВ, даже если в предложении выражено инклюзивно-результативное значение.

Кроме того, следует заметить, что сочетание глагола с обстоятельством *когда-нибудь* требует НСВ только в прошедшем времени, в будущем же времени СВ передает особый модальный оттенок: *Ты когда-нибудь замолчишь? Ты когда-нибудь научишься завязывать галстук?*

5.3. Некоторые наблюдения за употреблением видов инфинитивных форм также принято объяснять на формальном (т. е. на сочетаемом) основании. Так, существует правило о том, что инфинитив при отрицании модальных слов, выражающих значение надобности, должен стоять в форме НСВ: *не надо / не нужно / не следует / нет необходимости / не стóит / нет смысла делать*. Однако употребление НСВ в таком сочетании не может быть отнесено к вопросительным предложениям. Ср. тождество сочетания при

изменении цели высказывания: а) *Не надо продавать эту машину* и *Не надо ли продать эту машину?* б) *Не стóит покупать эту квартиру* и *Не стóит нам купить эту квартиру?* Замена видов здесь имеет место потому, что такое вопросительное предложение выражает побуждение к действию, и тем самым стирается негативное отношение говорящего к действию, вследствие которого в утвердительном предложении требуется инфинитив НСВ. Значит, решающим фактором здесь является не указанный выше тип сочетания (*не надо* + НСВ), а то, что говорящий отрицательно относится к действию. Без такого семантического пояснения было бы неясно, почему после слов *зачем*, *рано* или *поздно* употребляется также инфинитив НСВ: *Зачем его приглашать?* (\approx не стóит, не надо) *Еще рано нам выходить* (\approx нет смысла), *Уже поздно идти на лекцию* (\approx уже нет смысла, не стóит).

5.4. Что касается выбора вида в инфинитивной форме, нередко применяется и такое формальное «педагогическое» правило, что слово *пора* требует инфинитива НСВ. Однако такое утверждение оказывается справедливым только тогда, когда выражается временное значение приступа к действию, как бы начинательное значение – *Пора* (т. е. время) *вставать*; *Пора* (т. е. время) *ложиться*; *Пора* (т. е. время) *кончать работу* и т. п. В случае же, когда слово *пора* указывает не на момент приступа к действию, а скорее на его необходимость, употребляем инфинитив СВ: *Пора покончить с этими недостатками* [Рассудова 1982: 101]. Ясно, что формальный подход здесь несостоятелен, необходимы семантические правила. Различие в видах со словом *пора* Е. С. Яковлева объясняет следующим образом: инфинитив СВ со словом *пора* предполагает такое спонтанное действие с призывной функцией, которое происходит вне плана и расписания, тогда как инфинитив НСВ допускает замену слово *пора* словом *время*, и это соотносит действие с временным рядом: планом, распорядком, расписанием. Суть семантического различия в интерпретации действия хорошо раскрывается в следующих примерах, приведенных автором: *Все устали: пора сделать перерыв* и *Хотя время делать перерыв, я думаю, мы можем еще немного поработать* [ср. Яковлева 1994: 165]. Отметим, что реализация оттенка приступа к действию или актуализация призывной функции со значением необходимости может зависеть и от характера лексического значения глагола. В этом отношении показательны рассматриваемые здесь разновидные сочетания в стихотворении С. Есенина: *Вы говорили: / Нам пора расстаться, / Что вас измучила / Моя шальная жизнь, / Что вам пора за дело приниматься, / А мой удел – / Катиться дальше, вниз* [см. в кн. Jászay–Tóth 1987: 153]. Кроме упомянутых здесь глаголов *покончить* и *расстаться*, подобными с этой точки зрения являются, в частности, и глаголы *забыть* и *стать*, так как в них со словом *пора* актуализируется «под влиянием» лексического значения глагольной основы не столько начальная, сколько конечная фаза действия. См. в контексте: *Пора забыть верблюжий этот гам / И белый дом на улице Жуковской* [А. Ахматова]. *Слабым вузам пора стать техникумами* [из Интернета].

6. Сделаем выводы. Вследствие соотнесенности глагольного вида с речевой ситуацией преподаватель (или автор учебника) должен сформулировать приблизительно столько практических правил, сколько ситуаций (или ситуационных типов) он намерен использовать для иллюстрации функционирования видов. Выявленные закономерности по отношению друг к

другу могут быть сформулированы как правила «разного ранга», поэтому их целесообразно упорядочить на основе приоритетности. Отказ от множества практических правил (например, по соображениям упрощения подачи материала) значит и отказ от анализа аспектуальных ситуаций. Однако при недостаточном учете разнообразия ситуаций мы, на самом деле, возвращаемся к такому теоретическому обобщению типов употребления видов, на которое я обратил внимание в своих вводных замечаниях (под пунктом 0.), и легко усмотреть, что такое обобщение само по себе не может способствовать эффективному усвоению видов. С другой стороны, как кажется, «пора нам примириться» и с тем фактом, что усвоение безупречного употребления видов в иноязычной среде имеет свои реальные пределы и ограничения, – овладение ими в совершенстве, прежде всего в спонтанной устной речи, представляется иллюзорным.

Литература

- Борисова Е. Г. Частновидовые значения и практические правила употребления видов русского глагола // Типология вида. Проблемы, поиски, решения. Отв. ред.: М. Ю. Черткова, М., 1998, 80–87.
- Гуревич В. В. Глагольный вид в русском языке: Значение и употребление. М., 2008.
- Караванов А. А. Виды русского глагола: значение и употребление. М., 2004.
- Крекич Й. Побудительные перформативные высказывания. Szeged, 1993.
- Рассудова О. П. Употребление видов глагола в современном русском языке. М., 1982.
- Русская грамматика (главн. ред.: Н. Ю. Шведова). Т. 1, М., 1980.
- Соколовская К. А. 300 глаголов совершенного и несовершенного вида в речевых ситуациях. М., 2002.
- Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М., 1994.
- Jászay László, Tóth László, Az orosz igeaspektusról magyar szemmel. Budapest, 1987.